

ОРЛОВСКОЕ ЯБЛОКО

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ОРЛОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»
№ 4(33) ноябрь 2013

ОБРАЩЕНИЕ ГРИГОРИЯ ЯВЛИНСКОГО В СВЯЗИ С 20-ЛЕТИЕМ ПАРТИИ

Наше 20-летнее существование доказало, что можно в современной российской истории быть и оставаться политической силой, руководствуясь нравственными принципами, профессиональными и бескорыстными представлениями о благотворном развитии страны, о ее реальных исторических выгодах и перспективах.

«ЯБЛОКО» – политическая партия, для которой цель – благо страны, а средство – мирный приход к власти на всех уровнях. Но мы никогда не делали власть своей главной целью, тем более такой, к которой надо пробиваться любой ценой. «Есть вещи поважнее места в Государственной Думе». Для нас политика – это возможность мирных, неуклонных созидательных исторических перемен в России, а не просто заседания в Думе или где бы то ни было еще. Исторические перемены достигаются

только искренними, честными и точными действиями, которые могут абсолютно не совпадать с господствующими настроениями и злободневной реальностью. Но мы умеем слушать время и знаем, что историческая правда – на нашей стороне.

Создание и существование «ЯБЛОКА», его роль в истории России стали возможными только благодаря всем вам – нашим избирателям, сторонникам, активистам, волонтерам, экспертам, наблюдателям, партийцам – людям, которые своей жизнью доказывают нашу правоту. За эти годы я многих узнал лично и воспринимаю нашу деятельность как диалог с каждым из вас.

У нас есть свои герои, которыми должны гордиться не только «ЯБЛОКО», но и вся Россия. Это наши товарищи – Лариса Юдина, Юрий Щечкохихин,

Фарид Бабаев, другие «яблочники», чье представление о долге и чести было дороже жизни. Они всегда с нами. Принимая важные решения, мы мысленно советуемся с ними, потому что они остаются нашим нравственным ориентиром.

И все вы, кто верит в наш путь, не просто связали свою судьбу с определенной политической партией. Этим своим шагом, – верностью «Яблоку», которое существует уже двадцать лет, каждый из вас подтверждает, что есть в России люди, которые свободно и сознательно выбирают уникальный, но жизненно важный для нашей страны путь – политического нравственного служения.

«Яблоко» и как сообщество людей, и как возможность выбора этого пути, и есть главная наша победа.

Пока это так – будущее остается за всеми нами.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

«ЯБЛОКУ» исполняется 20 лет. Главный итог этих лет – то, что мы не изменили себе, своим представлениям о политике, о будущем России. Мы не шли на компромиссы с совестью, хотя нас к этому постоянно подталкивали. Мы не меняли своих убеждений в зависимости от призрачной сиюминутной выгоды, которая привела лишь к позору тех, кто ее предпочел.

«Нельзя заигрывать с националистами»

«Новая газета» № 124 04.11.2013

Партия «Яблоко» вместе с правозащитниками создает свой комитет для борьбы с ксенофобией

Мария Епифанова

4 ноября – День народного единства – отметили по-разному. Этот праздник и праздником-то многими не считается: с самого начала за информационное наполнение 4 ноября отвечают, в основном, националисты. «Русские марши», «Россия для русских», коловраты вкупе со свастиками, националистские песенки, имперские флаги – каждый год стандартный набор.

В прошлом году националистов пустили маршировать практически в центр: от Болотной площади в сторону Крымского моста. В этот раз столичные власти решили не рисковать – и отправили организаторов «Русского марша» в привычное Люблино. Это понятно: после погромов в Западном Бирюлево и развернувшейся вслед за ними охотой на мигрантов в виде рейдов и массовых зачисток на рынках с участием дружинников и тех же националистов градус ксенофобии заметно повысился. Понижать его власти как-то не стремятся: погромы приравнивают к народному волеизъявлению и с удовольствием предлагают законодательные инициативы, призванные сократить количество мигрантов. Либеральной оппозиции, сдружившейся с националистами на фоне того же Координационного совета, теперь отмежеваться от них не так просто.

Интерес к «Русскому маршу» подогрел и Алексей Навальный: весь день 4 ноября оппозиционеры и общественники обсуждали его пост в ЖЖ, в котором политик подробно объяснил, почему он лично не пойдет на марш (чтобы сохранить политический баланс), но почему ходить туда надо.

По-своему 4 ноября отметила партия «Яблоко» вместе с правозащитниками – Людмилой Алексеевой из Московской Хельсинкской группы, Александром Верховским из информационно-аналитического центра «СОВА», Светланой Ганнушкиной из комитета «Гражданское Содействие». Они провели форум «против ксенофобии и национализма», чтобы напомнить: День народного единства – это в общем-то не про «Россию для русских», а скорее наоборот.

Во время форума решили создать Комитет объединенного противодействия ксенофобии. Пока сами организаторы до конца не решили, как это будет выглядеть. В перспективе – просветительская работа, издание брошюр, листовок и газет, подготовка законодательных инициатив и организация различных акций – вроде «марша против ненависти», который проходит в Санкт-Петербурге ежегодно.

Скептики сейчас скажут: очередной комитет, мало ли их создавалось в последнее время. И будут правы, с одной стороны. Сложно оценивать структуру, которая только родилась, а тем более – ее работоспособность.

Но тут важна идея. Всеядность и стремление объединиться лишь бы с кем, лишь бы против – не выход. И готовность некоторых либеральных лидеров выйти рука об руку с националистами пугает.

Поэтому пока в «Яблоке» не знают, кого еще из политических игроков привлечь. Григорий Явлинский, выступая на форуме, отметил: миф об «умеренном национализме» не оправдывает себя, и пытаться отделить меньших фашистов от больших – пустая трата времени.

О том, что такое национализм и как планирует бороться с ним комитет, «Новой» рассказал Сергей Митрохин

Сегодня все обсуждают заявление Навального – о том, что надо ходить на русские марши. И многие обвиняют его в популяризации национализма. – Вы тоже так считаете?

Для меня нет ничего нового в заявлении Навального. Мы в свое время исключили его из партии за национализм. Меня больше удивляет наивность и недальновидность некоторых представителей либеральной общественности. Навальный же не в первый раз выступает в защиту национализма, а они просто вытесняли эти факты, потому что очень хотели его поддержать.

Скажите, как вы считаете – с националистами можно ли и нужно ли вести диалог?

Мы, если пафосно, партия государственных, мы за сохранение и укрепление государства. Так можем ли мы поддерживать тех, кто за его разрушение? Лозунг «хватит кормить Кавказ» – это разрушение. Как и призывы оградить Кавказ колючей проволокой. Так зачем нам помогать раскрыть тем, кто так рассуждает? Чтобы они пришли к власти? Диалог нужно вести со всеми: в диалоге

можно переубедить людей. Но мы не можем создать общую политическую структуру с движением «Наши». Так и с националистами мы не можем создать общее движение.

Есть уже понимание того, как будет работать Комитет?

План такой: мы хотим создать комитет, который будет консолидировать силы общества. Что делать, если государство не занимается борьбой с ксенофобией? Мы собираемся разработать свою программу по предотвращению нерегулируемой миграции, которая приводит к росту ксенофобии. И жестко отслеживать заявления чиновников, которые часто пренебрегают толерантностью.

Есть ли у вас союзники среди других политических движений?

Нельзя заигрывать с националистами. Но довольно сложно вычленив движение, которое ни в каком виде не делало бы этого. Есть ПАРНАС – там много здравомыслящих людей, вроде Рыжкова. Но ПАРНАС выдвинул Навального в мэры. У нас в партии была дискуссия на эту тему – мы будем искать партнеров.

Явлинский: МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ – ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Корень межнациональной напряженности – извлечение сверхдоходов за счет использования рабского труда приезжих и отказ высшего руководства страны от признания в России равенства всех перед законом, заявил основатель партии «ЯБЛОКО» Григорий Явлинский, выступая на форуме против ксенофобии и национализма в Москве. Противостоять этому может только новая демократическая оппозиция, которая должна изменить политическую и экономическую систему.

«В стране неуклонно нарастает социально-политический кризис. Одно из проявлений кризиса – постоянно провоцируемые властями ксенофобия, агрессия,

межнациональная напряженность и конфликты», – сказал Григорий Явлинский.

В пример он привел недавние события в Бирюлево: «Даже когда 80% населения чем-то недовольны, то политическая система в стране не может решить ни одну проблему. Единственный способ выразить свое несогласие с происходящим, в 21 веке, в России! – это разгромить овощную базу, а потом услышать со всех телеэкранов, что решение проблемы – закрытие овощных баз».

С помощью псевдопатриотизма, изоляции страны, разжигания ненависти к российским гражданам «неславянской» внешности власти прикрывают свою разру-

шительную и корыстную политику, отметил Явлинский.

Этой ситуацией пользуются и те, кто называет себя либералами и оппозицией – «в целях самопиара и вследствие политической глупости», – сказал основатель «ЯБЛОКА».

«Для самооправдания ими придуман миф об умеренном национализме, чего на самом деле не бывает, поскольку нет грани между умеренным национализмом и откровенным фашизмом, между умеренным национализмом и человеконенавистничеством», – подчеркнул он.

Все эти проблемы не решить без изменения политической и экономической

системы в стране. Это может сделать только новая демократическая оппозиция, которая «подведет черту под сумным временем и действительно создаст современный эволюционный бескровный переход к цивилизованной европейской политической системе», заключил Григорий Явлинский.

«ЯБЛОЧНИКИ» ПРЕДЛАГАЮТ ПОСЕЛИТЬ СУДЕЙ В «КРЕСТАХ»

Депутаты-«яблочники» Борис Вишневский и Александр Кобринский просят губернатора ответить, где он собирается поселить судей и сотрудников нового объединенного суда, который перебирается в Петербург из Москвы.

В близлежащих кварталах на Петроградской стороне и Васильевском острове строительство более 2200 квартир для судебных чиновников невозможно, – уверены «яблочники».

О строительстве домов для судей нового судебного органа, который объединит Верховный и Высший Арбитражный суды, Георгий Полтавченко заявил 2 ноября. «Прорабатываются несколько проектов ведомственного жилья для судей, – сообщил губернатор. – Это не должно быть далеко от места работы, варианты – либо Васильевский остров, либо Петроградская сторона».

В отправленном сегодня запросе Борис Вишневский и Александр Кобринский напоминают губернатору: для расселения судей придется построить 215 квартир, ещё

около 2000 квартир требуется сотрудникам аппарата суда. Однако в исторических кварталах Васильевского острова и Петроградской стороны площадей для такого масштабного строительства нет.

«Яблочники» просят губернатора ответить, какие именно варианты расквар-

тирования судей и сотрудников их аппаратов «прорабатываются» в Смольном. В частности, включают ли эти варианты снос или расселение существующих домов? И не грозит ли строительство близлежащим к «судебному кварталу» территориям зеленых зон – в Александровском парке, на Петровском, Крестовском или Каменном островах?

«После серьезного резонанса в ответ на их громкое заявление, в Смольном начали утверждать, что губернатора «неправильно поняли», и строительство планируется чуть

ли не на намывных территориях Васильевского острова, – заявил Борис Вишневский. – В таком случае, почему бы не рассмотреть вариант, активно предлагаемый петербуржцами в социальных сетях – поселить судей в «Крестах»? Здание скоро освободится, изолятор переезжает в Колпино. Это и не нанесет ущерб историческому центру, и даже ближе к месту работы судей, чем «намыв».

Борис Вишневский напомнил, что «яблочники» с самого начала выступали против переезда судей из Москвы в Петербург. «Это абсолютно ненужная затея, которая приведет только к бессмысленной трате денег и навредит городу», – уверен «яблочник».

Напомним, что весной «яблочники» предлагали разместить в «Крестах» сам объединенный суд, а на набережной Европы разбить общегородской парк. Однако против выступило Управление делами Президента – там посчитали, что судопроизводству помешают «низкие потолки и узкие окна».

ВАСЕК:
Мощно задвинули питерские!
Судей – в «Кресты»!
Правильно!
Пусть увидят, какие бывают тюрьмы!

Наталья Зубаревич: «ЭТО ЭКОНОМИКА ВЫЖИВАНИЯ»

Наталья Васильевна Зубаревич – известный российский учёный-исследователь, экономико-географ. Специалист в области социально-экономического развития регионов, социальной и политической географии. Доктор географических наук, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ.

– Наталья Васильевна, вот министр экономического развития говорит, что никакого экономического развития нет. Это всего лишь стагнация или уже кризис?

– Это действительно уже кризис. Давайте сразу несколько цифр я все-таки назову. Моя специальность – регионы, говорить я буду про ту половину консолидированного бюджета страны, которая относится к регионам. И вот если взять 2013 год, первые семь месяцев, доходы региона минус 20% – это в рублях без учета инфляции, еще докиньте на инфляцию. Это уже страшная черта.

– Подождите, а Путин как раз сказал недавно: «Слава богу, это пока не кризис!»

– А минус 20% дохода от налога на прибыль организации – это как? Вообще-то в кризис, напоминая, было сокращение налога на прибыль в разы. В некоторых регионах – в 10 раз, но в среднем по России – минус 50%. Нет, конечно, разница между -20% и -50% есть, но извините, это тенденция, однако. Второе. Перенапряженный федеральный бюджет сократил размер трансфертов – то есть безвозмездных перечислений субъектам федерации – ни много ни мало на 15%.

– И при этом федеральный центр одновременно требует выполнения социальных обязательств...

– И все начинает напоминать то, что называется когнитивным диссонансом. А по-простому – шизофрению, потому что у

вас все время повышаются обязательства и сильно снижается доходная база. И понятно, что сумма, уменьшившаяся как-то, теперь должна тратиться по-иному. Рассказываю, регионы порубили со страшной силой, потому что поддержка ЖКХ из бюджетов субъектов федерации грохнулась на треть, а регионы не отдали, вцепившись зубами, инвестиционную составляющую, она называется «расходы на нацэкономику». Там сидят расходы на дорожное хозяйство, на транспорт, на все то, что создает инфраструктуру, в которую потом может прийти инвестор, хотя не только. Белгородская область как тратила 20% бюджета на поддержку сельского хозяйства, так и – гори оно все пламенем, долг растет, все не так; но 20% стоят как скала, потому что сельское хозяйство, это их все. Федерализм там работает со страшной силой.

– Есть регионы, в которых все хотя бы более-менее?

– Есть. Давайте я сначала доскажу, что было с социальными расходами, а потом мы перейдем к тем, у кого хорошо или плохо. Ситуация очень простая – социальные расходы сокращать нельзя. А образование уже составляет 29% всех расходов бюджета всех субъектов федерации. Консолидированный бюджет, то есть муниципалитет плюс региональный, чуть поджал здравоохранение – было 17%, сейчас 15%. Падение такое, небольшое. Уже перестали добавлять даже на инфляцию, на соцзащиту. Так, два процента докинули, а инфляция годовая, как вы помните, больше 6%. И что

ВАСЕК:
Хорош свистеть, профессор! Какие там «прожекторы»? Я же говорю: воруют, гады!
Вот в их карманах все деньги и оседают!

будет дальше, я живо представляю, потому что, раз социалку вынуждены сокращать, раз инвестиции нельзя совсем рубить, потому что ну померещь, у тебя будущих доходов не будет, то с ЖКХ – извините! Без дотаций где-нибудь на Камчатке расходы на ЖКХ будут в 10 раз больше, чем сейчас платит население, они чудовищные по дороговизне. Но это значит полностью ликвидировать предпочтения нашей власти о движении на восток страны. Россияне и так на Восток не двигаются, а как только вы тарифы на ЖКХ поднимете, они побегут оттуда со страшной силой.

Теперь ваш вопрос – в каких регионах плохо, а в каких хорошо. Россия удивительна тем, что все, что я вам рассказываю, это все средняя температура по госпиталю. Различия гигантские – от роста на 20% до падений на 15%. Кто в шоколаде? Вот сейчас я скажу совершенную крамолу – те, кто раньше впустил к себе вовремя крупного иностранного инвестора (и не одного) с крупным проектом по сырьевому комплексу, высокотехнологичными методами добычи и устойчивым ее ростом. Это Сахалин. Называется это запрещенным в российской

экономике словом – соглашение о разделе продукции. Вот она утрата национального суверенитета, как ее понимают в Кремле, потому что не ты весь кэш контролируешь.

– Тогда это еще должна быть Ленинградская область, Калужская, Московская...

– Московская – более или менее, там сильного падения нет. Я вам могу назвать место – праздник души, именины сердца – Краснодарский край. Объясню, почему – в Краснодарском крае по итогам этих семи месяцев 2013 года сконцентрировалось 23% всех инвестиций из федерального бюджета. Это наша родина. Один субъект, где проводятся известные всем мероприятия, вот в этот год получает четверть всех инвестиций из федерального бюджета. Вот она – цена больших проектов. Только не забывайте, что цена не только в том, что уже угрожали чертову кучу денег, а в том, что сейчас, когда в экономике сложная ситуация, все равно деньги продолжают концентрироваться не на нужных, а на пафосных проектах.

Наталья Зубаревич: «ЭТО ЭКОНОМИКА ВЫЖИВАНИЯ»

– Ну, с экономической точки зрения это не так уж и плохо, что инвестиции идут в регион, регион наполняется деньгами...

– Первое, что произошло с деньгами, – это дикий рост денежных доходов населения. Редистрибуция инвестиционных денег в России хорошо известна. Откаты распределяются по этажам элиты вниз, и копейки откатов так или иначе доходят до рядовых пользователей. Второе – динамика промышленного производства и сельского хозяйства сильно как-то не изменилась. Идет только инвестиционный процесс с очень понятным вопросом в конце: ребята, а когда весь этот процесс закончится, как вы эти объекты будете использовать?

– Ответа, конечно, нет.

– Ответа нет. Гостиницы еще как-то можно использовать, если они эти задранные цены приведут наконец-то в соответствие с рынком. А половину объектов зимней Олимпиады придется демонтировать и переносить в другие места. Чтоб я так жил, вы меня уж простите за просторечие, чтоб я был таким богатым, чтоб делать такие вещи!

Очень сложная ситуация, если брать крупными мазками, на Северо-Западе. И плоховато в Сибири.

– А кто плохо живет?

– Очень сложная ситуация, если брать крупными мазками, на Северо-Западе. И плоховато в Сибири. Не выползли из кризиса большинство металлургических регионов. Теперь к ним добавились алюминщики. Если раньше это был чермет – черная металлургия, то сейчас алюминщики. Назревает тяжелый конфликт на Урале, то есть на севере Свердловской области, у господина Дерипаски. Средняя цена алюминия в мире – хорошо если \$1700 за тонну, а себестоимость на СУАЛе, как вы знаете, за две, и это то, что в принципе в кризис не выживает. На Северо-Западе – в принципе плохо в Карелии, и таких регионов насчитывается немало.

– Давайте тогда еще раз повторим концепцию «Четырех России» для наших зрителей. В чем различие каждой из четырех России? Что это такое?

– Концепция, конечно, упрощает ситуацию, как любая схема. Если совсем грубо, то разделить Россию можно на три части, почти равные по численности друг другу. И внутри этих трех можно выкроить нечто четвертое по неким существенным отличиям. Во-первых, это крупнейшие, крупные центры – я беру границу 500 тысяч человек населения снизу. Это почти треть населения – 31%, при этом около 20% живет в городах-миллионниках, а остальные – в Москве, Санкт-Петербурге. В крупнейших и крупных городах, где модернизационные процессы идут быстрее в силу: а) концентрации денег; б) главное – концентрации образованного населения, более мотивированного, потому что туда стягиваются мигранты, которых что-то надо, они в этой жизни готовы пахать. И все это создает модернизационный бульон, из которого быстрее что-то варится. Эта «Россия-1» внутри абсолютно неоднородна – там есть Болотная, но там есть и Поклонная, на которую не надо даже автобусами свозить, своих бюджетников хватит. Но смысл в том, что в ней уже есть критическая масса. Пока только в Москве и в части городов-миллионников, а в остальных – не критическая, но эта масса есть, которая готова к модернизации, причем к нормальной модернизации.

– А «Россия-2»?

– Это, ну совсем грубо, бывший СССР – индустриальные города, где от завода зависит весь город. Не только моногорода, просто с крупными и средними предприятиями. Или же все они средние плюс-минус. По населению где-то меньше 200 тысяч человек, но больше 40–50 тысяч. И там либо еще сохранилась промышленность, и тогда гендиректор – царь и бог, от него все зависит. Или эта промышленность уже сжалась. Много же заводов позакрывалось, ушло с рынка. И тогда бюджетка царит в этом городе. Этот город – центр обслуживания окружающей сельской местности. И тогда любой бюджетный начальник – царь и бог, а мэр уж как сказал, так все и сделали. Это «Россия-2», которая все еще надеется на государство. Если в основных ключевых вещах разбираться, то даже не столько их размер важен, сколько то, что они считают, что государство должно им помочь.

Теперь «Россия-3». Ее доля чуть больше 1/3. Я к ней отношу практически всю сельскую Россию, хотя это тоже не очень точно. Ближнее Подмосковье, согласитесь, это то еще село. И плюс жители малых городов. Суть этой России в том, что у нее очень мало ресурсов, – и человеческих, и гораздо ниже образовательный уровень. И это экономика выживания прежде всего – не развития, а выживания! Там близкий к нулевому протест, и он возникает, как правило, тогда, когда сталкиваются разные этнические группы, что на бытовом уровне вызывает взрывы. Но пройдет неделя, все всё забудут и дальше вернутся к экономике выживания. Все очень коротко.

«Россия-4» выкраивается из первой, второй и третьей. Потому что формально по размеру Махачкала – в первой, другие столицы Северного Кавказа – между первой и второй, а города Алтая и почти вся периферия – в третьей. Суть в том, что «Россия-4» – это республики Северного Кавказа и юга Сибири, в которых еще продолжается, как правило, расширенное воспроизводство населения, очень сильны многопоколенческие семьи (что остальным уже, в общем, не свойственно), очень сильна клановая поддержка и есть некая ценностная специфика, которая в центрально-периферийную модель не ложится. Потому что там села все еще молодые, а населения много. Протест есть

везде, включая село, потому что там живая энергетика. В «России-4» идет большой и тяжелый модернизационный переход от патриархального общества к обществу модерну, а мы уже мучаемся с переходом от индустриального общества с партией власти и фетишизацией лидера с автократией к постмодерну. У нас просто историческое время разное.

– Если мы говорим о кризисе с экономической точки зрения, кого стукнет в первую очередь?

– Кого стукнет? Вторую Россию.

– А насколько сильно?

– Это зависит от отраслевой специализации в первую очередь. Это зависит от состояния бюджета. Самая сложная отраслевая специализация – это черная металлургия, также сейчас сложно в алюминиевой промышленности, плохо в целлюлозной промышленности. С машиностроением все предельно просто – спрос создается либо населением (а это автопром, и спрос уже пошел вниз), либо он создается бизнесом, который покупает ваше оборудование. В нефтянке роста нет. И доходы не растут, а это означает, например, что уменьшается спрос на трубы большого диаметра и так далее. Поэтому для машиностроения риск есть всегда. Я даже его не рассматриваю.

Но мы-то говорим об отраслях с сильной экспортной составляющей – чермет, цветмет, целлюлозно-бумажная и лесная промышленность – у них сейчас плохо. И получается, что мы видим нарастающие риски для России.

Вы скажете, что все деньги собираются в «России-1». Вот не будет генерить деньги реальный сектор – и вам, москвичам, мало не покажется. Я скажу: да, кризис конца 2008 – начала 2009 года по московскому городу, по офисному планктону ударил сильно, но уже через полгода все пошло в рост, а через 1–1,5 года восстановился уровень зарплат. Городские экономики – диверсифицированные. Их, конечно, удар достает, но они настолько разнообразны, гибкие и живые, что они быстрее переформируются. Концентрация человеческого капитала и диверсификация видов занятости, простите за умные слова, – это две ноги, на которых твердо стоит городская экономика.

– А к чему может привести ситуация в «России-2»? Это усиление миграции, усиление протестов?

– Протестов. Миграция была всегда. В миграциях есть правило – чем богаче домохозяйство, тем оно мобильнее. И поэтому люди из экспортных городов отправляли своих детей учиться. И большинство этих детей назад не возвращалось. А из полудольных городов тоже отправляли, просто туда, где дома пониже и дым пожиже. Отток миграционный шел все это время, и кризис его только усилил, хотя доходы тут будут ограничителем.

Второе. Протестная составляющая – она будет обязательно. Но я прогнозирую так – она будет там, где власть либо не сможет прогнать собственника, чтобы он потерпел

еще (посмотрим на Дерипаску, мне очень интересен этот сюжет), или же там, где будет раскоординация действий властей и собственника по снятию этого напряжения. Власть решила играть в честную игру, она сказала – безработица будет расти. Вот скоро я выступаю на канале «Москва-24», который в панике будет меня спрашивать: «А в Москве будет расти безработица?»

– Наверное, нет?

– Ответ – будет, и мы знаем, где – в строительном секторе. Но поскольку в этом секторе занято гигантское количество мигрантов, для собственно москвичей эти риски не велики. Если грохнет спрос, может быть, подождется немножко занятость в торговле, где занят каждый четвертый москвич, – в опте и рознице. Но вообще в этом городе неприлично говорить о безработице. Неприлично, потому что она в Москве очень мала.

Для остальной России безработица, увы, это не призрак капитализма, это тяжелое и очень ожидаемое будущее. Слово «профсоюз» мы не произносим – у крупного бизнеса профсоюзы или в правом, или в левом кармане. Поэтому настоящих буйных куда-то денут, и будет угрюмое молчание, ворчание, при котором взрыв может вызвать приезд цыган или конфликт на рынке. И бить будут не власть, а зло свое будут вымещать на иных, и этими иными могут быть кто угодно.

– Часто в СМИ говорят о двух разных Россиях – с айфоном и с шансоном...

– Оно есть. Но это наша Родина, сынок. И в ней надо жить. И надо уметь договариваться и айфону, и шансону.

А вы забыли девятые? Ведь было ровно так же, когда грохнулась промышленность в три раза, зарплаты полетели в три раза...

– Но тогда начали расти крупные города.

Ипполит Баранов:

Неужели опять все будет, как в начале 90-х? Неужели мы как общество ничему не научились?

– Не сразу. Сначала был длительный аут, года в три. Крупные города погрузились в мусор и во мрак. Вы молодцы, вы не помните Москву 1992–1993 годов, я-то ее помню хорошо. Это горы мусора и плохо освещенные улицы. Мы пережили этот период.

Были массовые народные протесты? Да, в общем, нет, поэтому мне кажется, что люди, когда они понимают бессмысленность протеста, то протестуют только в одном случае – когда на вашей конкретной территории проживания происходит что-то уже настолько несправедливое, настолько мерзкое, что это уже терпеть нельзя. В остальных случаях будут приспосабливаться. Уезжать на строительство, добычу нефти и газа, дети учатся зацепляться в крупных городах, охранники, секретарши. Вы посмотрите, кто в московских офисах сидит! Это «Россия-2» сидит. Это не сельские жители, а жители средних городов в радиусе чуть ли не 500 км от Москвы. Так что варианты адаптации есть – севера, тайга, грибы, ягоды, все в теневом секторе отстроено, рыба браконьерская.

– То, о чем вы говорите, это какой-то низкий уровень... развития...

– Да, это экономика выживания. А она никогда к быстрому развитию не ведет. Москва собирает все со страны, живя в половине своих расходов на ренту, Питеру дали этой ренте помешать. Рента заканчивается. Москва пытается к этому адаптироваться.

– Сколько это еще может продлиться?

– Бесконечно.

Интеграция протестная может идти по этому страшному пути: вот он чужой! Когда власть совершает какой-то совершенно адский шаг, тогда выходят на площадь и захватывают мэрию.

– Может ли это привести к каким-то социальным волнениям и протестам?

– Нет. Это нулевой протестный потенциал. Дезинтегрированное население и очень низкий уровень человеческого капитала: низкий уровень доверия и незначительный

уровень бытовой коммуникации без понимания общественных процессов.

Выходят протестовать только в условиях яркого насилия, когда видят чужого. То есть интеграция протестная может идти только по этому страшному пути: вот он чужой! Или еще вариант – когда власть совершает какой-то совершенно адский шаг, только тогда выходят на площадь и захватывают мэрию.

– То есть вам кажется, что даже резкое падение экономики – резкое ухудшение ситуации с безработицей, с бюджетом – не сможет подстегнуть протест?

– Страна очень сильно утратила энергетическую, особенно во второй и третьей России, там она очень постаревшая. Россия, которая русская, – имеет очень слабый уровень доверия и уровень социального капитала. Ей очень трудно объединиться. К тому же у первой и второй России очень низкие экономические возможности.

Накануне выборов мэров, которые могли сложиться не так, как хотели федеральные власти, изменили пропорцию распределения сборов налога на доходы физлиц (НДФЛ), добавив региональному бюджету и убрав еще больше из муниципалитетов. НДФЛ – главный налог для региональных центров. Федералы как бы говорят: ну вот сиди, дорогой, на крючке трансферта, а если ты хочешь управлять независимо, современно, тебе тут же покажут, кто ты есть и с кем тебе надо координироваться, – не с населением, а с тем, кто будет распределять объем трансфертов.

– Как управлять регионами? Было ведь много концепций, к чему они привели?

– Децентрализация – это главное. Но надо понимать, что экономически она будет очень ограничена, и, конечно, она имеет свои границы. Мы помним, что 55% всех налоговых доходов, которые поступают с территорий в федеральный бюджет, дают всего три субъекта федерации – Ханты-Мансийский автономный округ, Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ. Как только вы начинаете децентрализовывать – богатые богатеют, а фонд для перераспре-

деления денег бедным сжимается. Поэтому финансовая децентрализация – это очень непросто. Это абсолютно ручная система перераспределений, это тьма, покрытая мраком, – четверть средств регионам распределяется по формуле, а остальное так, как скажут в Кремле и Белом доме. Регион абсолютно демотивирован зарабатывать, потому что ему будут распределять не так, как он живет и как ему надо, а по итогам того, кто с кем договорится в правильных кабинетах.

– Видите ли вы попытки это изменить?

– Для страны есть три приоритета. Первый – китайцы на востоке – и вот вам саммит и спецфинансирование Курил. Второй – на западе – чтобы не смотрели в Европу – вот вам долгий режим особой зоны. И третий приоритет – там, где стреляют, – возьмите денег и попиарьтесь, что у вас все хорошо. Довольно внятная политика.

– А есть ли в стране места, где децентрализация идет?

– В России принцип «Я – начальник, ты – дурак» присутствует на всех уровнях. Мне казалось, что элита раньше других должна научиться поиску компромиссов. Посмотрим, что будет в Екатеринбурге. Правда, конечно, ресурсов нет. При мне Ройzman сказал губернатору Куйвашеву: «Выборы закончились, давайте пожмем друг другу руки и начнем нормально работать». Блестяще! Человек понимает, что только через систему договоренностей и компромиссов можно управлять. Я верю, что это будет происходить.

– А что в Москве? Вроде бы есть движение.

– Масштабы экономической ренты, на которую она жила, собирая ее со всей страны, уменьшаются.

Налог на прибыль упал больше российского, кажется, на 28%. Доходы упали на 2%, расходы – на 3%. Правда, качество финансового управления в столице высокое. Поджали

Окончание на 4-й стр.

Наталья Зубаревич: «ЭТО ЭКОНОМИКА ВЫЖИВАНИЯ»

Окончание. Начало на 2-й стр.

МАРГО: Тогда скажите правду, мадам! Москва грабит всю Россию! Зато в Москве самые лучшие мужчины! В смысле, самые богатые!

ЖКХ, как и везде в регионах, не наращивали расходы на госуправление и продолжают оптимизировать московские надбавки. Уменьшение столичной ренты в общем ведет к уменьшению социальных привилегий мо-

сквичей. Потому что эти деньги, простите, ими не заработаны.

— Но Москве ведь бояться нечего?

— В экономике есть правило — чем более централизовано управление страной, тем быстрее пухнет и растет ее столица. Чем более авторитарен режим, тем больше пухнет его столица. Это концентрация экономических ресурсов и системы принятия решений.

— Этому авторитарному режиму вроде нечего бояться.

— А вы знаете, где та точка, где количе-

ство переходит в качество? Мы уже пришли к разбалансировке бюджетов субъектов федерации, суммарный долг больше 25% их собственных доходов. Если вы посмотрите на дефицит госбюджета по этому году, то он — всего лишь 3%. Но если посмотреть внимательнее, то можно увидеть, что Москва, Питер и Сахалин обеспечили весь суммарный профицит бюджета. Больше чем в десятке регионов расходы бюджета больше доходов на 10%. Возможны резкие увольнения. Промышленный спад сильно бьет вторую Россию, и в результате у меня есть ощущение, что когда все движется по трем-четырем направлениям в сторону ухудшения, то где-то что-то должно грохнуться. Но прогнозировать я не стану ничего. Потому что никто не знал в 1987 году, что будет в 1991-м.

Город Ливны, город над Сосною...

На днях администрация Ливен со страниц «Ливенской газеты» озвучила результаты своей деятельности за 9 месяцев. Радоваться нечему. Численность жителей сократилась, в сравнении с аналогичным периодом 2012 года, еще на 500 человек и составила 49300 жителей. 147 предпринимателей прекратили свою деятельность. «Успехи» Ливенской промышленности оказались ниже официальной цифры по области. Прекратили свою работу старейший завод города «Этанол», Ливенский завод пластмасс, ухудшается ситуация и с сырзаводом, и с кондитерской фабрикой. Ну, это мелочи... Главное — администрация отrapорттовала об освоении 55 млн. рублей на строительство и ремонт дорог (против 36 млн. в прошлом году). Народ по достоинству оценил заботу местной власти в этой сфере, назвав спуск по ул. Свердлова «горой Фаустова». Потому, что ямы на дороге, как после бомбежки.

То, о чём так долго говорил и обещал глава города Фаустов свершилось. А речь идет об обещанном, практически клятвенно, перед горожанами (и ладно бы только перед горожанами, а то еще перед Самим!), открытии к 1 сентября 2013 года детского сада. Ладно, 1 сентября в этом году воскресенье, так может быть 2 сентября? Куда там... Строителей гнали к сроку любой ценой. Менялись бригады, нагрузки на них, работали и в темное время суток. Но нет, не успели. Спешка, она ведь к добру не приводит, в народе есть поговорка: «Поспешать надо при ловле блох и при диарее». Выходит, зря практически каждую субботу Николай Злобин (заместитель губернатора) проводит свое время на строительной площадке в Ливнах, ругая, наставляя и заставляя? Что-то подсказывает, что и ему светит «горячий» привет от самого губернатора. Деньги дали, а освоить — не успели? Или успели, а построить не успели? И самое обидное: для директора детского сада принесли уже цветы заботливые мамы, а там еще красят, роят, мажут и т.д. Облом, одним словом! Самое простое, как оказалось, — это найти персонал в этот садик среди детей и жён своих приближённых. И вот только в ноябре, даст Бог, наконец-то садик начнет работать. А тут еще на видном месте стоит ремонт школы № 6. Ее тоже Фаустов обещал открыть 1 сентября 2013 года, но уже закончилась первая учебная четверть, а дети так в свою школу и не попали.

Все это грустно.... Вот теперь о веселом! В городе Ливны «плодятся» мебельные магазины! Кто, как и кого «оплодотворяет», неизвестно, но «плодятся»! Бывший магазин ткани преобразился в «Двенадцать стульев». В помещении ресторана «Русский лес» теперь тоже «лес», но уже из прессованной древесины. Не устоял перед торгашами мебелью бывший дом быта на ул. Дружбы народов. Можно назвать и еще несколько торговых точек в центре города, которые предлагают исключительно мебель. Не сказать, что её качество на уровне мировых стандартов, или стандартов вообще, но громоздкие шкафы и диваны с невероятными расцветками обивок ведь кто-то берет. И вот уже в городе строят на ул. Ленина в центральной ее части выставочный центр мебельного магазина. Выходит так, что ливенцы меняют мебель с невероятной скоростью, раз среди торговцев такой мебельный ажиотаж. А место, где располагалась досель галерея воинской славы, оказывается, уже давно является частной собственностью. Конечно, скоро всем будет понятно, кто же этот таинственный частник, который покусился на самый центр Ливен. Пока он именуется инкогнито, будто вслух произнести его имя публично является невероятным грехом для местной власти, избираемой народом, чтобы продавать втихаря целый город!

НАРОД!!! Ты зачем избрал такую власть!?

Ливенский патриот

г. Ливны, ул. Пушкина, 36. Тел.: 7-15-77, 7-21-43, 7-17-67, 7-47-60, +7 (910) 302-65-44

Это горькое слово – улица Горького

Ямы, ухабы и рытвины стали дизайнерской «фишкой» подрядчика, асфальтирующего дворовую территорию по ул. М. Горького, 52 в Орле.

Ремонт дорожного полотна здесь произвели примерно пару лет назад, но по многочисленным жалобам жителей дорогу пришлось переделывать. Однако этой осенью они вновь шагают по ямам, утопая в лужах. А ведь «надзор» над подрядчиком, делавшим ремонт дороги, осуществляли сотрудники администрации Советского района.

Кстати, под их руководством строители снесли и пешеходные тротуары на преддомовой территории. В ответ на возмущение жителей, пояснили, что

старшая по дому дала «добро» и даже за это в документах расписалась.

— Это вранье, — парирует старшая по дому Валерия. — Нигде я не расписывалась. Сама возмущена тем, что тротуары убрали, и все машины теперь паркуют чуть ли не под окнами. С ремонтом дороги тоже непонятно что. Дважды делали, и что толку? Это уже и лужами назвать нельзя, целые озера образуются у дома в сезон дождей. А все потому, что асфальт положили некачественно.

Если отмыванием денег за счет некачественных ремонтов на дорогах такое назвать нельзя, то как назвать иначе — халатностью? Так не пора ли отвечать за нее по закону, господи заказчики и подрядчики? Почему бы не оплатить следующий ремонт из собственного кармана. Уверена, что тогда он будет супер качественным.

Быть или не быть «Фиесте»

Чиновники СОВРАЛИ. Театр эстрадно-спортивного танца «Фиеста» в Орле не проводит занятия, около 100 детей от 4-х до 14 лет, выставлены на улицу руководством клуба «Атлант».

Поводом к «изгнанию» театра и его воспитанников стала, по словам преподавателя, смена вывески центра спорта и искусств «Атлант», перешедшего в ДЮСШ.

— Директор центра Виктор Иванович Романов сказал, что «Фиеста» не вписывается в нынешние условия, и нас выдворили, — говорит руководитель театра Юлия Кириллова. — Даже вещи вначале выбросили из помещения. Наш коллектив — самый большой из отдела

досуговой деятельности, который сейчас сокращён. Там есть ещё три детских коллектива. Как мне объяснили, только театр «Фиеста» не подходит к ДЮСШ. Конечно, благодаря смене вывески и нашему «сокращению» зарплаты в «Атланте» теперь вырастут. Но почему свои финансовые проблемы взрослые должны решать за счет детей? Я много раз обращалась за помощью в администрацию города. Там обещали помочь, дело как-то уладить, но в итоге меня уволили, а мои воспитанники лишились занятий.

Приближающийся 2014 год объявлен президентом России годом культуры. Это, надо понимать, так самобытно к нему готовятся в Орле? В год 20-летнего юбилея со дня создания театра пытаться уничтожить коллектив, который

В СМИ прошла информация о якобы грозящем Орловскому образцовому театру эстрадно-спортивного танца «Фиеста» закрытии. Данная информация не соответствует действительности. Несмотря на то, что муниципальный Центр спорта и искусства «Атлант» с 1 сентября 2013 года станет детско-юношеской спортивной школой (такое решение принял трудовой коллектив «Атланта», и соответствующее постановление подписал глава администрации города) место и действующее расписание проведения занятий «Фиесты» будет прежними. Весь состав «Фиесты», как и раньше, будет тренироваться в «Атланте».

Сайт Администрации г. Орла 03.06.2013

неоднократно приносил городу немало побед в различных конкурсах и фестивалях, в том числе международных. Который в любую погоду, в любое время года откликнулся на просьбы выступить на творческих площадках, будь то детский дом или школа, центр культуры в городе или сцена в маленьком поселке.

4 ноября родители с детьми вышли на пикет с требованиями сохранить театр, выделить ему помещение для занятий. Вот такой день народного единства против чиновничьего произвола, лишаящего детей радости получился. Вопрос о возобновлении работы «Фиесты» пока не решён, зато появились вопросы к ответственным лицам, вызвавшим такое народное единение.

Кто виноват в трагедии в Ливенском районе?

Под Ливнами, в деревне Росстани, этой осенью случилась трагедия: в многодетной семье сгорели заживо двое маленьких детей. Мать со старшей дочерью в это время находились на огороде.

Многодетная семья Селищевых жила трудно. Денег не хватало, и поэтому накопились долги за «коммуналку» в размере 80 тысяч рублей. По словам жителей Росстани, местные власти выселили людей из благоустроенной квартиры в старый полуразваленный дом за коммунальные долги. Непригодное здание женщина, как смогла, отремонтировала.

Как пишет газета «Уездный город» от 23.10.2013 г., после обеда Наталья Викторовна Селищева вместе со старшей дочерью ушли на огород, который находился в 300 метрах от дома, копать картошку, оставив без присмотра двоих малышей четырех и двух лет. Около пяти часов вечера дочь Натальи увидела, что дом горит. Когда женщины прибежали, он был охвачен пламенем, а в окне стоял и плакал четырехлетний мальчик. Мать выбила окно и взяла сына на руки. Но спасти ребенка «скорой помощи» не удалось, он умер на руках матери.

На вопрос одной из журналисток, почему не отдавали младших детей под присмотр в садик, Наталья Селищева ответила, что надо было покупать вещи, одежду, а так как в семье денег практи-

чески не было, быстро решить этот вопрос она не могла. Кстати, женщина очень благодарна своим односельчанам и руководителю фермы, на которой работает дояркой, за поддержку после случившейся трагедии.

Очевидцы утверждают, что во время пожара особенно сильно горела веранда, где находилась газовая плита. Не исключено, что пожар начался именно оттуда. Правоохранительные органы не исключают, что причинами пожара могли стать и детская шалость со спичками, и электропроводка. По данному делу проводится расследование. Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ — «причинение смерти по неосторожности двум и более лицам».

— Надо за это судить тех, кто выдал этот сарай для жилья многодетной семье, — говорит жительница деревни Диана Николаевна — эта лачуга даже не числилась на балансе совхоза, а местные власти туда семью заселили. Сейчас все, пытаюсь очистить свою совесть, обвиняют Наталью в смерти детей. Никто не задается вопросом, как можно было поселить детей в хибару, похожую на сарай?

Следственное управление Следственного комитета по Орловской области возбудило сначала в сентябре уголовное дело по факту гибели детей, а 24 октября — второе уголовное дело по факту халатности должностных лиц, которые незаконно выселили многодетную семью в нежилое помещение.